

АЛЕКСЕЙ ПИМАНОВ:

Культура. - 2007. - 22-28 марта - Не надо всех строить под себя

Алексей ПИМАНОВ, известный ведущий популярных телепрограмм "Человек и закон" и "Кремль, 9", дебютировал как кинорежиссер: на экраны вышел его детективно-приключенческий фильм "Три дня в Одессе".

— Как уживаются, Алексей, в одном кресле Пиманов-телевизионщик и Пиманов-киношник? Неужели один другому не мешает?

— На первом этапе — когда мы стали делать сериал "Александровский сад" — очень сильно мешало. В течение первых пяти серий я дико уставал. Мы тогда договорились с моим сорежиссером Олегом Рясковым, который недавно снял "Слугу государева", что основные актеры и сцены на мне, а все остальное на нем. Позже все устаканилось, я перестроился и "Три дня в Одессе" уже снимал в нормальном режиме — а это длилось два месяца.

— Помимо всего прочего, вы еще и гендиректор телекомпании "Останкино". Что это означает?

— Это означает, что мне подчинено порядка 400 человек. Мы производим 12 телепрограмм — чаще больше, иногда меньше. Мы делаем сериалы, выпустили множество документальных фильмов. Кроме того, еженедельно веду на "Первом кана-

А. Пиманов

ле" программу "Человек и закон"...

— Записи раз в неделю?

— Конечно, и дело не только в записях. Программа готовится в течение всей недели, я на постоянной связи с корреспондентами, с объектами, с источниками информации, в курсе хода журналистских расследований, ругаюсь, отбиваюсь — в общем, "Закон" выматывает крупные сутки... Раз в

месяц выходит мой "Кремль, 9". На три месяца у нас был перерыв, но совсем скоро выйдет серия под названием "Спецсвязь". Это "вертушки", тотальная подслушка, "ядерный чемоданчик", президентская горячая линия "Москва — Вашингтон"... Мы расскажем о том, как Берия прослушивал Сталина, — этому есть свидетели.

И я не только администратор, я, выражаясь спортивной терминологией, играющий тренер. Я давно всех знаю, и меня знают, могу со всеми спокойно поговорить на одном языке, считаю, что раздуть щеки и кичиться своей должностью могут только глупцы.

— Люди творческие избегают административной работы, а вы совмещаете обе ипостаси с 93-го года. И административная деятельность вам в кайф?

— Я ее ненавижу.

— И вы, человек успешный, обеспеченный, азартный, талантливый, востребованный, не можете ее бросить?

— Как же я брошу то, что сам создал? Я позвал людей и теперь за них отвечаю — у всех семьи. Я не переоцениваю свою роль, но сейчас на телевидении без лидера очень тяжело, и, если я уйду, всем будет плохо.

— Два месяца вы снимали кино в

Одессе. Раньше снимали сериал "Александровский сад". Кроме того, готовились к съемкам, монтировали, озвучивали, занимались промоушном. Как же ваша телекомпания обошлась без вас?

— Часть моих обязанностей перешла к другим людям, многое в компании пришлось перестроить, чтобы все не так сильно замыкалось на меня, как раньше. Кто-то не выдержал нагрузки или испугался ответственности и ушел, кто-то, наоборот, втянулся. Но все равно ключевые вопросы без меня и за меня никто не сможет решить, и потому, даже находясь далеко от Москвы или будучи страшно занят другими делами в Москве, я все равно продолжаю руководить. И если я уйду, все может рухнуть.

— Будучи человеком телевизионным, вы сами смотрите телевизор?

— А как же? Это же моя профессия. Вот мы сейчас говорим, а у меня в кабинете включен телевизор. Правда, я его смотрю без звука, но для меня этого достаточно, я все по картинке вижу.

— Вы смотрите как профессионал. А как простой зритель?

— Это отдельная история. Иногда на даче, правда, это редко бывает, просто сижу перед телевизором и

смотрю все подряд. Но предпочтение отдаю кино и новым телепроектам.

— По роду профессии мне часто приходится общаться с людьми искусства. Как правило, они смотрят только новости. За завтраком. А раньше смотрели многое.

— Я очень хорошо отношусь к людям искусства, но давно уже заметил одну любопытную особенность русской творческой интеллигенции: рисоваться. Разговариваешь с одним из ее представителей, с другим: все ругают наше телевидение, говорят, что такое, извините, дерьмо, невозможно смотреть, одна, мол, отдушина — канал "Культура". А дальше выясняется, что... смотрят и "Первый канал", и "Россию", и НТВ...

— За последнее десятилетие наше ТВ сильно изменилось. Что, на ваш взгляд, изменилось в лучшую сторону, а что — в худшую?

— В худшую — страшное пожелтение, в лучшую — резко возрос профессионализм во всех звеньях. Особенно это касается режиссуры: качество и "картинки", и монтажа, и темпоритма на порядок выше. Но при этом часто уходит непосредственность, технология убивает душевность и человечность.

— Только технология?

— И технология, и люди, которых, в свою очередь, убивают деньги. На нынешнем коммерческом телевидении невозможно делать передачи для души — на них не заработаешь. Если хотите, чтобы этого не было, избавьте нас от рекламы, отдайте нам бюджет, и это будет совсем другое телевидение.

— Советское ТВ при всех его недостатках и воспитывало — в хорошем смысле этого слова, и просвещало. Ныне эти функции резко ослабли. Или вы не согласны?

— Согласен. Но это не специфика телевидения, таковы общие тенденции в стране. У людей, и особенно у молодежи, усиленно развивается клиповое и интернетное мышление. Если ты, продюсер, не будешь это учитывать в своих телепрограммах, ты неизбежно проиграешь. Моего зрителя воспитывает не только телевидение, на которое привыкли всех собак вешать, но и то, что происходит в школе и институте, на улице, в общественном транспорте, воспитывает Интернет — совершенно спокойно можно, например, зайти на порносайт и качать там что угодно, воспитывают кино, воспитывает самого низкого пошиба литература и

желтая пресса, доступные для всех. Кругом бандиты, везде культ силы. Человек, придя домой из этой среды, включает "ящик", и если его хоть что-то из увиденного не устроит, он немедленно переключится на другой канал. Это раньше не было выбора, и он вынужден был смотреть то, что ему предлагают, проблема "кнопки" — страшная вещь. Чуть "провис" — нажали "кнопку", и без рейтинга, без рекламы, без зарплаты. Все это диктует, диктует, диктует... Думаете, нам приятно так работать? Мы сами иногда на стенку лезем от того, что делаем. Или, вернее, от того, что не можем делать.

— Одни считают, что роль ТВ в политической жизни страны чрезвычайно велика и поэтому государство подминает каналы, у других — противоположная точка зрения. А вы как считаете?

— Частный капитал, который в свое время пришел и на 1-й канал, и на 4-й, на многое нам открыл глаза. Вспомните разборки со "Связиновестом", войну между Лусинским и Березовским. Тогда, поверьте, на каналах была жесточайшая цензура...

— Но каким качественным было тогда НТВ!

— Давайте не будем об НТВ. Если

вы мне сейчас дадите кредит в миллиард долларов, я скуплю лучших ведущих, лучших режиссеров и корреспондентов, буду им платить зарплату по 50 тысяч долларов, дарить квартиры, куплю лучшую технику. И я вам сделаю суперканал, только вот кредит не смогу вернуть. Вот так было с Лусинским, и, когда к нему пришли, он стал плевать туда, где этот кредит взял. И тогда ему сказали: отдай кредит, а потом плюй.

— Принято ругать наши юмористические программы за пошлость, тупость и непрофессионализм, люди, однако, их смотрят, и с удовольствием. Что-то здесь не то.

— Люди смотрят то, что им хочется смотреть. И то, что вы сейчас сказали, — еще одно проявление наших старых интеллигентских комплексов. Мы, мол, живем не в той стране и не с тем народом. Нет, мы живем в своей стране и со своим народом, и осуждать человека за то, что он смотрит юмористические программы... Да, лично я их смотреть не буду, а он пусть себе смотрит — и счастья ему в личной жизни. Не надо всех строить под себя.

Беседу вел

Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ